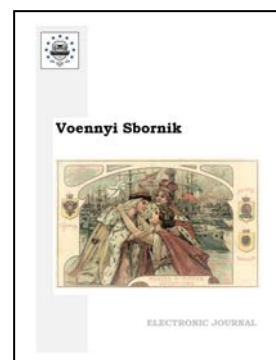

Published in the USA
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2025. 13(2): 57-67

DOI: 10.13187/vs.2025.2.57
<https://vs.cherkasgu.press>

Articles

Tradition “Knife Finnish Type” in the Development of National Combat Knife

Oleg V. Tikhanychev ^{a, *}

^aDepartment in the Office of Advanced Development, Group of companies “Technoserv”, Moscow, Russian Federation

Abstract

The object of the study is the development of a combat knife as an item of military equipment. The subject of the study is the influence of combat conditions and technological development on the concept of the main combat knife.

In modern combat, long-range weapons play a leading role, yet the necessity of a combat knife remains in many respects. Modern knives are used as utility knives, survival tools, and as combat weapons for special situations, “last resort” knives, or silent close-combat weapons. This article examines the evolution of the combat knife from its inception to the present day. Based on an analysis of historical experience, it concludes that it is necessary to categorize knives by purpose and that a transition from the current “three knives” concept to the use of only two types of this weapon is possible.

Keywords: evolution of bladed weapons, combat knife, Finnish knife type, development of combat knife.

1. Введение

Известная концепция «трёх ножей» предусматривает отдельное использование в полевых условиях разных типов изделий: рабочего (*Utility Knife*), боевого (*Combat Knife*), ножа выживания (*Survival Knife*) и является в настоящее время основой развития короткоклинкового холодного оружия. Как показывает исторический анализ, многочисленные попытки создать универсальный нож завершились неудачно, а вот боевой нож в настоящее время является отдельной неотъемлемой частью снаряжения бойца. В статье предлагается проанализировать факты из истории его создания: от русских «засапожных» и «подсайдашных» ножей, западных стилетов для добивания рыцарей на земле, до современных высокотехнологичных изделий и, на основе исторического анализа, оценить перспективы развития этого типа оружия.

2. Материалы и методы

В качестве методологической основы исследования был избран системный подход, основанный на использовании принципов историзма и объективности. Использование системного подхода, методов сравнительного анализа и обобщения, дало возможность рассматривать в комплексе вопросы развития боевого ножа на разных исторических периодах и в армиях разных стран.

* Corresponding author

E-mail addresses: tikhanychevy@gmail.com (O.V. Tikhanychev)

Источниковую базу исследования составили исторические и технические документы, находящиеся в открытом доступе.

3. Результаты

Этап зарождения боевого ножа и изменение практики его использования

История войн и военного искусства до появления огнестрельного оружия и на ранних этапах его использования формировалась битвами с применением холодного оружия разных модификаций. Существовавшая в то время тактика боя давала преимущество метательному, а также удлинённому ручному вооружению. Нож использовался, в основном, как хозяйственный инструмент и довольно редко применялся в бою. А если применялся, то как вспомогательное оружие ближнего боя, когда рукопашная схватка переходила совсем уже в свалку: «засапожный» (Рисунок 1 слева) или «подсайдашный» нож (Висковатов, 1900), кинжал (Рисунок 1 справа) или стилет для добивания поверженного тяжеловооруженного, и потому неповоротливого, противника.

Рис. 1. Засапожные ножи (слева, рисунок из книги «Историческое описание одежды и вооружения российских войск») и русский кинжал XVII века (справа, фото автора из музея «Угличский кремль»)

В то же время, несмотря на преобладание в бою древкового и длинноклинкавого оружия, боевые ножи всё же использовались как «оружие последнего шанса» с очень давних времён. Упоминание о «засапожных» ножах можно найти уже в «Слове о полку Игореве», описывающем события XII века: «Выхватив ножи из голенища, шли они на полчища врагов...».

Постепенно, мере развития техники, период, когда холодное оружие было единственно возможным вариантом вооружения, подошел к концу. Но, даже с наступлением эпохи огнестрельного вооружения, роль холодного оружия снизилась незначительно: кавалерия по-прежнему применяла сабли и шашки, пики, палаши, пехотой в ближнем бою по-прежнему использовался штык, тесак, а иногда и шанцевый инструмент (Тиханьчев, 2015). Более того, можно вспомнить, что на начальном этапе развития огнестрельного оружия использовался штык-багинет, вставлявшийся в ствол и превращающий длинное и тяжёлое ружьё практически в полноценное копьё. А до этого момента он оставался вполне функциональным кинжалом.

Как до, так и после наступления эпохи огнестрельного оружия, холодное оружие старались сделать длиннее, чтобы дать преимущество в рукопашном бою, удлинить бьющую руку, нарастить инерцию удара. Но, при бое в укреплениях это преимущество становилось недостатком, вести рукопашный бой становилось неудобно, а то и невозможно.

Начало индустриальной эпохи, в полном соответствии с законами диалектики, привело к кардинальным изменениям в военном деле. Рост дальности и скорострельности огнестрельного оружия, мощности и точности артиллерии, вынудил войска зарываться в землю. Применять существующее холодное оружие: сабли и шашки, винтовки с примкнутыми штыками – стало крайне неудобно в условиях окопной войны. Это наглядно показала практика Первой Мировой войны: сначала повышение скорострельности, точности и мощности оружия загнали войска в окопы, а потом пришлось в этих окопах вести штурмовые бои. И тут оказалось, что при широком распространении во всех армиях холодного оружия, воевать в окопах практически нечем. В поиске решения методом проб и ошибок, пехотинцы противоборствующих армий применяли различные варианты колюще-режущего и ударно-дробящего оружия: дубинки и палицы, топоры, пехотные лопатки, различные типы ножей.

Положение с применением окопного оружия в тот период было настолько сложным, что нашло отражение не только в исторических документах, но и в художественной литературе. Ситуация по применению штыков, кинжалов и другого оружия ближнего боя красочно описана в близкой к документальной книге Ремарка «На западном фронте без перемен» (нем. «*Im Westen nichts Neues*»), где упоминается негласный запрет на использование ножей с зубчатым краем. А, например, в части использования малой пехотной лопатки отмечается: «...штык во многом утратил свое значение. Теперь пошла новая мода ходить в атаку: некоторые берут с собой только ручные гранаты и лопату. Отточенная лопата – более легкое и универсальное оружие, ею можно не только тыкать снизу, под подбородок, но, прежде всего, рубить наотмашь. Удар получается более увесистый, особенно если нанести его сбоку, под углом, между плечом и шеей: тогда легко можно рассечь человека до самой груди» (Ремарк, 2018). Ситуация с использованием малой пехотной лопатки в качестве холодного оружия в окопном бою описана в романе Нэнси Митфорд «Погоня за любовью» (*The Pursuit of Love*). Не менее наглядным литературно-историческим примером является роман Анри Барбюса «Огонь» (фр. «*Le feu*»), в котором он описывает как во французской армии перед атакой позиций противника солдатам раздают кухонные ножи, которых ещё и хватает не всем (Барбюс, 2014).

Но ситуацию нужно было решать и, в результате своеобразного «естественного отбора», в армиях воюющих стран широкое развитие получили специализированные, «окопные» боевые ножи. Сначала это были кустарные изделия типа так называемого «французского гвоздя» (фр. *Clou français*), производимого из металлической арматуры, использовавшейся для установки проволочных заграждений (Рисунок 2).

Рис. 2. Кустарно производимый в годы Первой Мировой войны окопный стилет типа «французский гвоздь»

Источник: фото из Интернета

Впоследствии, с учётом потребности войск, появились изделия промышленного изготовления: в западных армиях это были французский же боевой нож M1916 или «*Le Vengeur de 1870*» («окопный мститель»), немецкий траншейный кинжал DEMAG или английский траншейный нож *Mark 1 Trench Knife*. Лучше обстояло дело в русской армии, её историческое отставание в технологиях и, соответственно, перевооружении сыграло положительную роль в части её оснащения холодным оружием: тесаки и бебуты сохранились на вооружении к началу Первой мировой. Ещё до войны оставались на вооружении в достаточном количестве казачьи кинжалы, артиллерийские и пулемётные бебуты, сапёрные тесаки. Например, в документе «Наставление для ударных частей», являющемся Приложением к приказу Особой Армии № 320/48–1917 г., было расписано вооружение военнослужащих ударных и технических рот, и указано, что кроме револьверов, винтовок и гранат, каждый военнослужащий вооружается «кинжаломъ, тесакомъ или штыкомъ-тесакомъ иностранной винтовки...». Никакого кустарного и непрофильного холодного оружия в подразделениях армии, воюющей четвёртый год, в документах не упоминается.

Отдельная версия боевого холодного оружия – боевые ножи национальных воинских формирований. К таким можно отнести уже упоминавшиеся казачьи и горские кинжалы в национальных частях Российской императорской армии, ножи кхукри (непальск. खुकुरी), которые даже изображены на эмблемах гуркских полков британской армии, мачете и т. п. Эти подразделения, как правило, не имели проблем в оснащении холодным оружием, но, в рассматриваемой тематике, влияние их на историю развития боевого ножа ограничено: на первое место выходят не удобство и боевая эффективность, а традиции.

В любом случае, в связи с появлением активной потребности в ножах, совпавшей с наличием технологической возможности, именно период Первой Мировой войны можно считать началом полноценной истории боевого ножа.

В период между мировыми войнами, с появлением на вооружении укороченного автоматического оружия, не имеющего штыка, значимость такого элемента снаряжения бойца как нож ещё более возросла. В той же Красной армии к началу Второй Мировой сложилась обратная вышеописанной ситуация: прошедший индустриализацию Советский союз обладал одним из самых совершенных в мире вооружением и по оснащённости автоматическим оружием его армия находилась в числе первых. Соответственно, Красная армия первой столкнулась с проблемой нецелесообразности оснащения штыком короткоствольного оружия и необходимостью обеспечения войск холодным оружием ближнего боя. Опыт Зимней войны 1939–40 годов послужил предпосылкой к принятию на вооружение в СССР оружия «последнего шанса», армейского ножа НА-40 для стрелков и бесшумного оружия ближнего боя для специальных подразделений – ножа разведчика НР-40, выполненных по типу «финского ножа» *puukko*, впрочем, считающегося и «родственником» норвежского или шведского охотничьего ножа (Марьянко, Мак, 2007).

Как отмечено ранее, специалисты считают, что основной причиной принятия на вооружение ножей образца 1940 года является появление в войсках новых образцов стрелкового автоматического оружия, в первую очередь пистолетов-пулемётов, у которых конструктивно не предусмотрено крепления штыка. Из-за высокой потребности в ножах при недостаточном уровне их довоенного производства, не все военнослужащие имели их на вооружении, только разведчики, вооружались ножами в полном объёме. Поэтому часто, описывая на армейский нож, упоминают «нож разведчика» (НР-40). Впрочем, это и есть разновидности одной конструкции: ножи НА-40 и НР-40 практически не имели отличий, за исключением небольших деталей, обусловленных особенностями оснастки выпускающих их заводов, хотя и обозначались разными индексами Главного артиллерийского управления: 6Х6 и 6Х7 соответственно. А в официальных документах и тот и другой назывались «кинжал-нож» или «спецнож (по типу финский)» (Тиханьчев, 2016; Марьянко, Мак, 2007).

В рамках рассматриваемой проблемы нельзя не вспомнить, что до принятия на вооружение НА-40, в РККА появился нож сапера НС-37 (Рисунок 3). Лезвие его, тоже «финского» типа, отличалось от НА-40 по размерам: оно могло иметь три варианта исполнения с размерами клинка. Нож оснащался резиновыми ножнами и ребристой резиновой накладкой, надеваемой на рукоятку. Возможно, использование подобных материалов определялось тем, что одна из областей его использования – в качестве водолазного ножа (Наставление..., 1937).

Ещё одно существенное отличие: НС-37 исполнялся без гарды, и даже резиновая накладка на рукоятке не делала его полноценным боевым ножом, скорее, в рамках концепции «трёх ножей» его можно отнести к категории хозяйственных инструментов. Несмотря на это, в зимнюю кампанию 1940 года им иногда вооружались специальные подразделения РККА за отсутствием альтернативы.

Рис. 3. Нож сапёра НС-37
Источник: фото из Интернета

О развитии боевых ножей в 40-е годы прошлого века

В годы Второй мировой войны потребность в боевом ноже существенно возросла, но проблема принятия на вооружение эффективно боевого ножа в большинстве армий в период между мировыми войнами решена не была. Особенно она обострилась с развязыванием массированных боевых действий, для ведения которых пришлось проводить мобилизацию и развёртывание массовых армий.

Решение по оснащению военнослужащих боевыми ножами в воюющих странах принимались по мере поступления проблем. Так, в Германии с началом Второй мировой было производство «окопных» ножей конструкции времён Первой мировой. Только в 1942 году, с учётом опыта боевых действий, вермахт начал закупки пехотных ножей (нем. *Infanteriemesser*) нового образца – армейского ножа упрощённой конструкции в металлических ножнах оснащенных клипсой: эту модель можно было крепить на поясной ремень и носить зацепленной за голенище сапога. Дизайн ножа был лаконичен – узкие спуски на клинке, пластинчатый монтаж на трех заклепках, в качестве ограничителя – небольшая стальная пластина. Еще одним отличием от окопного ножа от модели времён Первой мировой стала укороченная крестовина, призванная минимизировать риск потери ножа в движении из-за случайного зацепления за другие части снаряжения. Наряду с табельными моделями, в вермахте и войсках СС получили распространение и другие типы ножей, закупаемые армейскими органами снабжения и самими военнослужащими.

Армия США на момент вступления в войну также была оснащена устаревшими окопными стилетами-кастетам *U.S.1917/1918* и кинжалами-кастетам *Mark I* времён прошлой войны. Низкая функциональность и нехватка существующих моделей побудила американских военных уже после начала военных действий рассмотреть возможность использования гражданских ножей, и на базе многофункционального охотничьего ножа создать так называемую «шестидюймовую версию семидюймового охотничьего ножа».

Ещё хуже обстояли дела с оснащённостью армейскими ножами армий Великобритании, где неплохо себя зарекомендовавшие в годы Первой мировой войны версии кинжала Ферберна-Сайкса (*F&S fighting knife*) имелись в очень ограниченном количестве, и Японии, где из-за отсутствия штатных армейских ножей пехоту пришлось вооружать поварскими ножами. Среди необычных экземпляров холодного оружия пехоты японской армии встречаются даже штык-ножи от винтовки «Арисака» с кустарно спиленным дульным кольцом. Получавшаяся импровизированная гарда позволяла

использовать их как боевые ножи, хотя и не слишком удобные из-за своей длины.

В СССР, несмотря на то, что войну страна встретила с высокой готовностью в части оснащения холодным оружием, в период мобилизационного развертывания пришлось искать возможности резкого увеличения производства НР-40, используя как мощности промышленных предприятий, так и привлекая специализированные артели (Заворотько, 2014).

Рис. 4. Нож разведчика НР-40. Реплика производства мастерской С.В. Пашихина
Источник: фото из Интернета

Нож НР-40 обладал характеристиками и особенностями, которые, без преувеличения, стали своего рода «законодателями моды» при создании большинства боевых ножей в будущем. Форма клинка – со «щучкой» (скосом обуха типа клип-пойнт), гарда развитая, S-образная (см. Рисунок 4). Крепление ножа в ножнах – за счёт трения лезвия, обеспечивало его бесшумное извлечение. Рукоять и ножны выполнялись из дерева и окрашивались в чёрный (для НА-40 в зелёный) цвет, клинок воронению и покрытиям не подвергался (Тиханьчев, 2015), за исключением известного случая изготовления специальной партии НР-40 для оснащения Уральского добровольческого танкового корпуса, который немцы называли *Schwarzmesser Panzer-Division* (Тиханьчев, 2016). Рукоятка ножа выполнена с небольшим «брюшком» для повышения удобства удержания ножа в руке и обеспечения возможности определить положение лезвия на ощупь (Кулинский, 2001).

Специалистами отмечается визуально заметная особенность ножа, обратный изгиб крестовины гарды: у брюшка рукояти она наклонена к клинку, у спинки – к руке. Подобный изгиб, неудобный в хозяйственной работе, обусловлен именно боевой направленностью ножа. В соответствии с принципами ножевого боя того времени, предусматривалось два основных хвата: прямой с лезвием вверх и обратный. В обоих хватах нож лежит в руке «перевернуто» относительно обычного традиционного положения ножа, поэтому гарда и получила такую необычную форму (Тиханьчев, 2015). Приёмы «работы коротким финским, или норвежским ножом» добавлены в боевую систему самбо в 1940 году, а в 1941 году описание действий с ножом вошли в «Руководство по подготовке к рукопашному бою Красной Армии» (Руководство..., 1941).

С учётом опыта войны, как развитие армейского ножа образца 1940 года, был создан нож разведчика НР-43 «Вишня» образца 1943 года (Рисунок 5). Клинок у этого ножа остался тем же, что и у НР-40, за исключением хвостовика, на котором нарезали резьбу для крепления в рукоятке, но нож получил более удобную прямую гарду и пластиковую рукоятку симметричной формы, деревянные ножны были заменены на более практичные кожаные. Считается, что выпуск ножей НР-43 осуществлялся на Златоустовском инструментальном заводе-комбинате № 259 и Златоустовском инструментально-механическом заводе № 391, но документальное подтверждение этого в заводских архивах отсутствует. Более того, сам факт перехода Златоустовских заводов на выпуск новой модели ножа в 1943 году, когда они не смогли выполнить план по производству НР-40, вызывает определённые сомнения. Исходя из этого, часть специалистов считает, что НР-43 производился в армейских мастерских с использованием имеющихся запасов клинков от НР-40. Впрочем, и этот факт документально не подтверждён.

Рис. 5. Нож разведчика НР-43 «Вишня»
Источник: фото из Интернета

Развитие боевого ножа во второй половине XX – начале XXI века

Этапы развития современных ножей различаются для разных армий, но тенденции их весьма схожи.

Как в прошлых войнах, так и сейчас, в большинстве армий мира применяется концепция «трёх ножей», определяемая разделением ножей по функционалу на хозяйственные, ножи выживания и боевые. По рассматриваемой теме, в части развития боевых ножей тенденция идёт с учётом двух факторов: большей эффективности колющих, а не режущих ударов для поражения противника в снаряжении и защите, а также большей простоте выполнения колющего удара. Соответственно, такая тенденция приводит к отказу от универсального клинка и его различных экзотических вариаций типа «танте» и других, в пользу кинжального и «финочного» типа.

Так, в армии США послевоенное развитие штык-ножа, исполняющего функции основного боевого ножа велось от моделей М9, М7 к современному ОКС-35. Для всех них используется традиционная для американской армии формой клинка *clip point*. Основные различия – в используемых марках стали и дополнительных функциях, определяемых навеской на ножнах.

Ещё одним примером может также служить развитие серии боевых ножей бундесвера *KampfMesser*: от универсальных ножей КМ68 (*BWMesser* образца 1968 года) и *КМ2000* к специализированному боевому ножу *КМ3000* (Рисунок 6 и 7).

Рис. 6. Боевой нож Бундесвера *КМ2000*
Источник: фото из Интернета

Рис. 7. Боевой нож Бундесвера *KM3000*
 Источник: фото из Интернета

В ВС СССР и позже российской армии, несмотря ни на что, НР-40 и НР-43 были удачным и вполне современным для своего времени оружием, успешно прошедшими всю войну и оставшимися на вооружении многие годы после её окончания, развитие боевого ножа не остановилось. В Советской армии, в рамках ранее описанной тенденции, продолжение традиции «финского ножа» для НА-40 прослеживается в форме штык-ножей к автоматам Калашникова, включая современные версии ([Рисунок 8](#)), а для НР-40 – в оригинальных по конструктивным особенностям ножах разведчика НРС-1 и НРС-2 ([Рисунок 9](#)).

Рис. 8. Штыки-ножи разных версий к АК-74, АК-12
 Источник: фото из Интернета

Рис. 9. Нож разведчика НРС-2
 Источник: фото из Интернета

4. Заключение

Как показал исторический анализ, боевой нож, как и другие типы ножей, применяемых в рамках концепции «трёх ножей», и сейчас один из востребованных элементов экипировки военнослужащего.

Несмотря на инновации в военной области, появления новых образцов вооружения, дальнобойного и высокоточного, боевой нож и сейчас остаётся важным элементом снаряжения бойца, позволяющим, как оружие «последнего шанса» решать внезапно возникающие задачи в сложных условиях обстановки (Drury, 1995; McChristian, 2007). А учитывая то, что многие функции хозяйственного ножа в настоящее время активно передаются одноразовым приспособлениям из различных комплектов оснащения бойца: открывалка для металлических патронных цинков, пластиковые ножи и вскрыватели упаковок из сухпайков, это потенциально снижает роль хозяйственного ножа и сужает концепцию «трёх ножей» до вероятной «концепции двух», с перераспределением функций. В результате кинжал, который с точки зрения ножевого боя является идеальным оружием, но проигрывает, обладая очень низкой функциональностью во всех остальных окоlobоевых ситуациях, становится менее предпочтителен. А вот «финка» одинаково успешна для колющего удара и для резки материала, выигрывая в универсальности, что делает её формат актуальным и сейчас. И хотя она не является в полной мере универсальным ножом, зато оптимальна с точки зрения использования в разных боевых ситуациях и поэтому является наиболее часто используемым типом боевого ножа, что, вероятно, сохранится и впредь.

Литература

- Барбюс, 2014 – Барбюс А. Огонь. М.: Эксмо, 2014.
- Висковатов, 1900 – Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению: в 30 т.: в 60 кн. Факсимильное издание 1841–1862 гг. СПб.: Альфарет, 2007–2008.
- Заворотько, 2014 – Заворотько И. О производстве предприятиями Павловского и Вачского районов Горьковской области ножевых изделий для Красной Армии // *Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования*. 2014. № 7/8 (118). С. 76-102.
- Кулинский, 2001 – Кулинский А.Н. Русское холодное оружие XVII–XX вв. В 2 т. СПб.: Атлант, 2001.
- Марьянко, Мак, 2007 – Марьянко А.А., Мак А.А. Армейский короткий клинок XX века: на земле, в небесах и на море. СПб.: МАК, 2007. 400 с.
- Наставление..., 1937 – Наставление по инженерному делу для инженерных войск РККА. М.: Воениздат НКО СССР, 1937.
- Ремарк, 2018 – Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен. Москва, AST Publishers, 2018. 171 с.
- Руководство..., 1941 – Руководство по подготовке к рукопашному бою Красной Армии. М.: Воениздат НКО СССР, 1941. 172 с.
- Тиханычев, 2015 – Тиханычев О.В. Армейский нож образца 1940 года // *Военно-исторический журнал*. 2015. №9. С. 78-79.
- Тиханычев, 2016 – Тиханычев О.В. Боевой нож: история и современность // *Гуманитарные научные исследования*. 2016. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/03/14295> (дата обращения: 10.05.2016).
- Drury, 1995 – Drury Ian. German Stormtrooper 1914–18. Osprey Publishing. 1995. P. 61.
- McChristian, 2007 – McChristian Douglas C. Uniforms, Arms, and Equipment: Weapons and Accouterments, University of Oklahoma Press, 2007. Pp. 128-142.

References

- Barbyus, 2014 – Barbyus, A. (2014). Ogon' [Fire]. M.: Eksmo. [in Russian]
- Drury, 1995 – Drury, Ian. (1995). German Stormtrooper 1914–18. Osprey Publishing. P. 61.
- Kulinskii, 2001 – Kulinskii, A.N. (2001). Russkoe kholodnoe oruzhie XVII–XX vv. [Russian edged weapons of the 17th-20th centuries]. V 2 t. SPb.: Atlant. [in Russian]
- Mar'yanko, Mak, 2007 – Mar'yanko, A.A., Mak, A.A. (2007). Armeiskii korotkii klinok XX veka: na zemle, v nebesakh i na more [The army short blade of the 20th century: on land, in the sky, and at sea]. SPb.: MAK, 400 p. [in Russian]

McChristian, 2007 – *McChristian, Douglas C.* (2007). Uniforms, Arms, and Equipment: Weapons and Accouterments, University of Oklahoma Press. Pp. 128-142.

Nastavlenie..., 1937 – *Nastavlenie po inzhenernomu delu dlya inzhenernykh voisk RKKA* [Manual on engineering for the engineering troops of the Red Army]. M.: Voenizdat NKO SSSR. [in Russian]

Remark, 2018 – *Remark, E.M.* (2018). Na Zapadnom fronte bez peremen [All quiet on the western front]. Moskva, AST Publishers, 171 p. [in Russian]

Rukovodstvo..., 1941 – *Rukovodstvo po podgotovke k rukopashnomu boyu Krasnoi Armii* [Handbook on preparing for hand-to-hand combat in the Red Army]. M.: Voenizdat NKO SSSR, 1941. 172 p. [in Russian]

Tikhanychev, 2015 – *Tikhanychev, O.V.* (2015). Armeiskii nozh obraztsa 1940 goda [Army knife model 1940]. *Voenno-istoricheskii zhurnal*. 9: 78-79. [in Russian]

Tikhanychev, 2016 – *Tikhanychev, O.V.* (2016). Boevoi nozh: istoriya i sovremennost' [Combat knife: history and modernity]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. 3. [Electronic resource]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/03/14295> (date of access: 10.05.2016). [in Russian]

Viskovatov, 1900 – *Viskovatov, A.V.* (1900). Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossiiskikh voisk, s risunkami, sostavlennoe po vysochaishemu poveleniyu: v 30 t.: v 60 kn. [Historical description of the clothing and weapons of the Russian troops, with illustrations, compiled by Imperial Command: in 30 volumes: in 60 books]. Faksimil'noe izdanie 1841–1862 gg. SPb.: Al'faret, 2007–2008. [in Russian]

Zavorot'ko, 2014 – *Zavorot'ko, I.* (2014). O proizvodstve predpriyatiyami Pavlovskogo i Vachskogo raionov Gor'kovskoi oblasti nozhevykh izdelii dlya Krasnoi Armii [On the production of knifeware for the Red Army by enterprises in the Pavlovsky and Vachsky districts of the Gorky region]. *Antikvariat. Predmety iskusstva i kolleksionirovaniya*. 7/8 (118): 76-102. [in Russian]

Традиции «финского ножа» в развитии современного боевого ножа

Олег Васильевич Тиханычев ^{а, *}

^а Отдел управления перспективных разработок Группы компаний «Техносерв», Москва, Российская Федерация

Аннотация. Объектом исследования является развитие боевого ножа как предмета экипировки военнослужащего. Предмет исследования – влияние условий ведения боевых действий и развития технологий на концепцию основного боевого ножа.

В современных боевых действиях ведущую роль играет дальнобойное оружие, но, несмотря на это, необходимость наличия на вооружении боевого ножа во многих аспектах сохранилась. Современные ножи используются и как хозяйственные, инструмент выживания, и как боевое оружие для особых ситуаций, нож «последнего шанса» либо бесшумное оружие ближнего боя. В статье рассмотрена эволюция боевого ножа от его появления до настоящего времени. На основе анализа исторического опыта сделан вывод о необходимости разделения ножей по назначению и возможном переходе от существующей концепции «трёх ножей» к использованию только двух типов этого оружия

Ключевые слова: эволюция холодного оружия, боевой нож, финский нож, развитие боевого ножа.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tikhanychevy@gmail.com (О.В. Тиханычев)